

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МАРТОВСКИХ СОБЫТИЙ 2005 ГОДА

Поднимается вопрос о трактовке мартовских событий 2005 года в Кыргызстане (в историческом аспекте). Последовательно изложены и охарактеризованы основные этапы правления экс-президента А.Акаева. Анализируется историческая значимость установления парламентской формы правления, как наиболее приемлемой для суверенного Кыргызстана.

Ситуация в нашей республике в последние годы попала в фокус международного внимания. Однако, это очевидно. В нашем регионе произошло очень важное политическое событие, которое изменило последующие политическое и социально-экономическое развитие страны. Возникает необходимость его анализа, чтобы оценить влияние «революции» на кыргызское общество, на его интеграцию и стабилизацию, на извлечение определенного урока для будущего поколения. Что касается международного сотрудничества, то отклики «кыргызской революции» вполне отразились и на постсоветских государствах, что тоже является до сих пор наболевшей проблемой некоторых геополитических государств.

Хотелось бы первоначально привлечь внимание к термину «революция», которое так часто употребляют СМИ, эрудированная общественность. Отметим, что профессионалы, ученые, узкие специалисты, а к ним мы причисляем, прежде всего, историков, политологов, юристов и социологов, стараются избегать употребления этого термина. Зачастую употребляют другой термин, который на наш взгляд, вполне точно характеризует сложившуюся ситуацию в Кыргызстане в марте 2005 года – «государственный переворот». Ведь революция, в ее классическом понимании – это быстрый молниеносный, качественный скачок от одной общественно-экономической формации к другой, который приводит к абсолютно новому развитию общества. Мартовские события в Кыргызстане не являются революцией в классическом его понимании – это государственный переворот. Однако и здесь, нужно оговорить, что существенную роль здесь сыграл народ, общественность, которая также молниеносно отреагировала на призывы и лозунги оппозиционеров. В любом случае, выводы на наш взгляд, делать очень рано. Ведь мартовские события произошли только год назад.

Следующим этапом обсуждения: выявление исторических предпосылок мартовских событий в Кыргызстане.

Для более детального разъяснения и выявления причины мартовских событий 2005 года в Кыргызстане, на наш взгляд целесообразно сделать небольшой экскурс по политическому развитию постсоветского Кыргызстана.

Ведущие ученые-историки выделяют три основных этапа становления и развития политической системы современного Кыргызстана.

Первый – с 1985 по 1993 года – период был направлен на смену советской командно-административной системы. В конце 80-х – начале 90-х годов в Кыргызстане, как и в целом в СССР, возникают национально-демократические партии и движения, объединявшие молодежь и интеллигенцию. Их активность и скрытый конфликт региональных элит, осенью 1990-го привели к власти А. Акаева, казавшегося наиболее приемлемой кандидатурой на пост первого президента страны.

Распад СССР и необходимость самостоятельно определить ориентиры развития на базе весьма ограниченных ресурсов явились решающими факторами при выборе новым руководством страны установки на демократическое строительство. Относительно бескровный процесс десоветизации Кыргызстана в начале 1990-х годов стал возможен благодаря активной политической и финансовой помощи ведущих западных стран и международных организаций.

Завершение первого этапа выразилось в принятии 5 мая 1993 года Конституции Кыргызстана, заложившей основу новой политической системы страны. В ней нашли отражение и перемены начала 90-х годов, и демократические ориентиры, на которые отныне должно было равняться руководство республики, проводя широкомасштабные реформы. Вместе с тем Конституция явилась компромиссным документом, отразившим реальный расклад сил в обществе. Президент объявлялся ее гарантом, отныне он был призван исполнять роль арбитра в отношениях исполнительной и законодательной ветвей власти.

Второй этап эволюции политической системы Кыргызстана - с мая 1993-го по осень 2005 года - может быть оценен как время существования президентско-премьерской формы правления.

В свою очередь, в рамках этого этапа выделяют три подэтапа, позволяющего описать причины перехода к президентско-парламентской республике в Кыргызстане.

Первый подэтап продлился с мая 1993-го до середины февраля 2003 года, когда началась третья по счету реформа Конституции Кыргызской Республики. Этот подэтап можно охарактеризовать как время последовательного растворения кыргызского островка демократии в океане центральноазиатского авторитаризма.

Наиболее наглядно это проявилось в трансформации личности самого лидера Кыргызстана: демократ Акаев к концу 90-х годов превратился в заложника семейно-клановых отношений, бесконечно далекого от принципов проповедуемой либеральной демократии.

Первый подэтап характеризуется сложной системой традиционных и нетрадиционных отношений, проявившихся на нескольких уровнях политического развития Кыргызстана. На общенациональном уровне длительную традицию имел конфликт северокыргызской и южнокыргызской субэтнических общностей. Представители первой более урбанизированы, русифицированы и менее зависимы от традиционного уклада, включая приверженность к религии. Вторая общность представлена преимущественно аграрным районом, исторически находившимся в сфере влияния узбекской цивилизации, где ислам и традиционное общество в целом сохранили более прочные позиции. Здесь присутствуют и противоречия между коренным и пришлым населением, непосредственно выражающиеся в ограничении доступа последнего в сферу высокой политики.

Комбинация этих срезов кыргызской политики проявилась в формировании различных регионально-трайбалистских группировок в политических элитах. Вплоть до настоящего времени политическая и социальная мобилизация значительной части коренного кыргызского населения происходит по каналам субэтнической и регионально-племенной солидарности, основанной на патронажной зависимости низов от своих элит. В массовом политическом сознании победа своих над чужими означает расширение доступа конкретной субэтнической группы к использованию и распределению общенациональных общественных ресурсов.

Вследствие этого формирование системы сдержек и противовесов в кыргызском обществе происходит не на основе дискуссий между политическими партиями и движениями, а посредством представительства политических кланов в органах

исполнительной, законодательной и судебной власти республики, пропорционального степени их влияния в конкретный момент.

Специфической чертой кыргызской демократии, точно также как и государственности на рубеже веков, явилось сознательное включение устаревших родоплеменных структур в современную систему власти.

Традиционная система отношений между различными этносоциальными группами стала главным сподвижником, но и одновременно главным оппонентом прежней власти Кыргызстана. С одной стороны, эта система набирала кадры в политическую элиту Кыргызстана, а с другой – именно она являлась основным фактором, препятствующим построению в Кыргызстане светского унитарного государства, основанного на принципах народовластия, гражданского общества и либеральной экономики.

Все это не могло не привести к жестокому конфликту руководства страны с оппозицией. Апогеем конфликта стал политический кризис 2002 года, средством разрешения которого была избрана очередная реформа Конституции, призванная восстановить утраченный баланс полномочий президента и парламента. Нежелание политического руководства страны осуществлять коренные перемены, а также слабость и раздробленность оппозиции, ее увлеченность, узкогрупповыми интересами привели к тому, что реформа приняла сугубо формальный характер. Тем не менее президент, вынужденный пойти на уступки, подтвердил в феврале 2003 года готовность к переходу от президентско-премьерской к президентско-парламентской республике. Он должен был ее начать в 2005 году.

Второй подэтап, начавшись в феврале 2003 года, продлился до 24 марта 2005 года, когда «народный переворот» политической системы, вновь поднял проблему реального перехода к президентско-парламентской и даже к парламентской форме правления (к примеру, Ф.Кулов в тот период был сторонником парламентской формы правления). Весь второй этап характеризуется абсолютным доминированием президента и его ближайшего окружения во всех сферах жизнедеятельности общества. Однако власть сама подвела себя к изгнанию. Это доказывают массовые и грубые нарушения парламентских выборов февраля-марта 2005 года, где старая власть проявила стремление любой ценой закрепить доминирование правящей политической группировки в парламенте. В итоге это привело к массовым волнениям в различных областях страны. Народное волнение использовали в своих интересах отставные чиновники из окружения А. Акаева и региональные лидеры. Переворот 24 марта 2005 года, повлекший смену элит, положил конец дальнейшей абсолютизации его власти и возможность ее передачи по наследству. Яркой иллюстрацией тому служит последовавшие перераспределение его властных и бизнес-полномочий между Центром и регионами, Севером и Югом республики. Это только подтверждает мнение, что главной причиной революционных событий в Кыргызстане стал дисбаланс кланов, четко проявившийся к концу 90-х началу 2000-х годов.

Выборы в ЖК КР февраля - марта 2005 года и обозначавшееся за ними активное стремление со стороны семьи А.Акаева занять лидирующие позиции в политике и экономике страны не могли не вызвать явного недовольства у наиболее сильно организованного сегмента оппозиции - лидеров региональных элит. Региональные элиты для смену «президента-демократа» использовали протестный потенциал населения, рожденный массовым нарушениями закона в ходе выборов.

Параллельно нарастало недовольство со стороны зарубежных инвесторов. К концу 90-х годов обнаружилось, что импортируемые в Кыргызстан процессы демократизации и либерализации приняли характер верхушечного, или семейного капитализма. Академик-демократ А.Акаев, сумевший создать Кыргызстану имидж островка демократии в океане

центральноазиатского авторитаризма, начал терять доверие и сочувствие западных коллег. Точку поставили трагические события в Аксы - 17 марта 2002 года. При разгоне демонстрации сторонников осужденного депутата парламента А. Бекназарова (бывш. и.о. генпрокурора республики, ныне депутата ЖК КР) милицией было убито 7 человек. А после этого стартовала целенаправленная критика А.Акаева и его ближайшего окружения, сопровождавшаяся малоуспешными попытками собрать воедино раздираемую амбициозными и клановыми противоречиями кыргызскую оппозицию.

По мнению А.Акаева, Кыргызстан к марту 2005 года превратился в стабильное государство, твердо ставшее на путь демократии. Как показали последние события, эта стабильность носила внешний характер и не имела глубинных оснований в обществе.

Особого внимания заслуживает позиция США. Приход к власти В.Путина и возобновление интеграционных процессов на постсоветском пространстве вызвали резко отрицательное отношение новой американской администрации. Панический страх перед возрождением сильной России и потерей контроля над евразийским пространством вынудил команду Д. Буша пересмотреть курс. Тактика мягкой адаптации постсоветских стран к западным ценностям, применявшаяся Б. Клинтон, сменилась жесткой и агрессивной политикой замены негодных режимов посредством цветных революций. Благо сами правящие режимы предоставляли основания для критики. Думается, что главной стратегической целью США на среднесрочную перспективу является устранение с мировой арены России как самостоятельной геополитической единицы, для чего будет использована оправдавшая себя в конце 80-х годов в СССР стратегия поощрения националистических движений.

Псевдodemократические революции в Грузии, на Украине, в Кыргызстане, ожидаемые события в Казахстане, намеченные на конец 2005 года, - это один из этапов на пути к единоличному мировому господству США.

Печально сознавать, что заслуживающие уважения высокие идеалы либеральной демократии и целые народы призваны сыграть роль разменной монеты в удовлетворении геополитических appetитов наиболее развитых стран мира. Косвенно это подтверждается сдержанной реакцией руководства США на трагические события в Андижанской области Республики Узбекистан, явно продиктованной стремлением сохранить отношения со стратегическим партнером в Центрально-Азиатском регионе.

Таким образом, сочетание двух факторов - неудовлетворенность региональных элит результатами перемен и недовольство западных спонсоров поведением получателя помощи - породило феномен революции чиновников 24 марта 2005 года положившей конец политической карьере Акаева.

Третий подэтап, начавшийся в конце марта, продлился до конца осени 2005 года, когда завершилась новая конституционная реформа. О ее необходимости, как наиболее эффективном средстве интеграции общества и восстановления в нем утраченных демократических ценностей, местные эксперты и политики заговорили сразу после 24 марта.

В мае 2005 года решением Жогорку Кенеша (парламент) Кыргызской Республики было создано Конституционное Совецание, призванное выработать новый вариант Конституции республики. Главной целью конституционной реформы, по мнению участников Конституционного Совецания, должно явиться создание механизма, позволяющего избежать доминирования исполнительной власти в лице президента. Для этого предполагается передача целого ряда значимых полномочий от президента к парламенту, что дает право говорить о возможности перехода к президентско-парламентской или парламентской республике.

Теперь можно предположить третий этап эволюции политической системы Кыргызстана, который начался в конце 2005 – середине 2006 годов. Точкой его отсчета станет принятие путем всенародного референдума новой редакции Конституции, на что мы возлагаем большие надежды.

В целом, подводя итоги политической эволюции постсоветского Кыргызстана, мы можем выделить следующие моменты:

- В результате неоднократно вносимых поправок к Конституции 1993 года наше государство приняло самую неустойчивую форму правления – президентско–парламентское. Неустойчивость такой формы правления, ученые–специалисты видят в двойной легитимности власти (президент и парламент избираются всенародно), в единоличном характере исполнительной власти, напряженности отношений между президентом и парламентом, отсутствии возможности переизбрания на следующий президентский срок.

- Как производная, от неудачно выбранной формы правления, сложившаяся ситуация на март 2005 года, в конечном счете привела к политическому, социально–экономическому кризису и конфликту: единоличная власть президента, отсутствие полного народовластия, дееспособность исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти; чрезмерная бюрократизация (интересы бюрократии как класса, стояли выше интересов общества) и повальная коррупция.

Естественно, ближайшей стратегической задачей нашего государства является – сделать правильные выводы из прошлого и возродить демократическое правление, где только грамотное решение может оказать фундаментальное влияние на будущее граждан Кыргызстана.

В уходящем 2005 году, общественность была активно задействована в обсуждении нового проекта Конституции КР. В данном варианте основного закона республики представлена новая форма правления – президентско–парламентская республика (статья 65 (пункт 3), статья 51 (пункт 3) Конституции КР, где увеличивают полномочия ЖК КР). Однако, главное не в выборе формы правления, а в том: какая система больше подходит к условиям нашего государства, с учетом его исторического прошлого, социальной структуры и политической культуры.

На наш взгляд любой исход возникшего вопроса может определить история, его предыдущие исторические факты и события. Ведь история развивается циклично.

После IX века кыргызы не имели своей государственности, это продолжалось вплоть до середины XIX века. Кыргызы входили в состав других государств, при этом они смогли сохранить первичные формы демократии – советы старейшин, курултаи. Все это мы относим к внутреннему традиционному развитию страны. Но в истории кыргызов немало примеров внешних, навязанных извне факторов (Коканское ханство, Российская империя, СССР). Вековая история кыргызов показала, что у нас исторически не прижился институт правителя с широкими полномочиями. Кроме того, политическая история кыргызов переполнена бесконечными войнами с деспотическими режимами. Свержение личной власти Акаева – последний пример.

Таким образом, изучение особенностей культурных и политических традиций, учет внешнего фактора, опыт отечественной истории свидетельствуют, что наиболее оптимальной моделью правления для Кыргызстана было бы принятие парламентской республики.

На перспективу, хотелось бы выделить следующие моменты:

- проведение референдума в Кыргызской Республике, который бы определил последующее политическое развитие страны;
- последовательная децентрализация власти и разделение властей;

- преодоление политических последствий трайбализма и регионализма;
- проведение новой экономической политики, обеспечивающей благоприятную среду для экономического роста;
- привлечение нового поколения молодых руководителей, политиков к дальнейшему развитию гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. Об уроках мартовских событий в Киргизии // Политический класс. - 2005.-№4.
2. Курманов З. Как избежать неизбежности ? // Слово Кыргызстана- 2005 г. -27 мая – С.5-6.
3. Нур Омаров. Эволюция политической системы в Кыргызстане в 90-е годы XX - нач. XXI века // Политический класс. - 2005.-№7.
4. Ханин В. Кыргызстан: этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ.- 2000 г. – №3 (9) – С. 156.